

Военный анекдот

Когда наблюдательному корпусу при крепости Силистрии доставлены были в 1828 году из крепости Гирсова турецкие пушки и мортиры, генерал Рот приказал в ночь устроить мортирную батарею и со светом послать в подарок паше Силистрийскому у них же отнятое добро. Внезапно поражённый страхом, гарнизон оставался в бездействии около часу; наконец со всех бастионов посыпалась ядра, бомбы и гранаты, как картечь из жестянки. Действие неприятельских орудий время от времени становилось цельнее; в особенности огонь сосредоточивался на нашу мортирную батарею № XIV. Бомбы и гранаты осыпали её, частые разрывы сих снарядов делали неприятное впечатление на молодых солдат, бывших в прикрытии и мало ещё ознакомившихся с артиллерийским огнём. В сие время (17 сентября) неприятельская пудовая бомба упала в самую средину нашей батареи. Трубка её горела светлым огнём, как надежда в душе окружающих на Провидение. Все посторонились от неприятной соседки и ожидали известного действия. — Бомбардир Демьян Рудаченко (1-й батарейной роты 16 артиллерийской бригады) подходит и берёт её, несёт к амбразуре и кидает в ров — мгновение, и черепья бомбы поднялись высоко; после сего Рудаченко сказал товарищам: «Если бы вы меньше смотрели, а больше делали, то есть выбрасывали неприятельские бомбы и гранаты за бруствер, тогда несчастья не было бы», — и скомандовал пушке, у которой он стоял с банником, пали! Почти вслед за сим упала на батарею и полупудовая граната. Рудаченко вновь повторил урок, и гранату на лету разорвало, без всякого вреда для прислуги и прикрытия.

За геройскую сию неустрашимость Государь Император соизволил наградить Рудаченку, за первый случай военным орденом, а за второй пожаловал в фейерверкеры 4-го класса с двойным окладом жалованья, и повелел выдать ему одновременно тысячу рублей ассигнациями.

Проезжая в нынешнем году чрез Переславль-Залесский, я случайно узнал, что в городе артиллерийский постой и что в нескольких шагах от меня артиллерийская школа — захожу в школу. В это время занимались чистописанием; между прописей, вообще приноровленных к понятию и духу солдата, я с восторгом прочёл следующую: «Неприятельскую бомбу или гранату смело бросать за бруствер: если твоё имя на ней не написано, тебя не убьёт. Пример перед глазами!» И какой пример!! Рудаченко служит в этой роте.

26 октября 1832.

Г. Переславль-Залесский.

---

*Военный анекдот // *Северная пчела*. — 1832. — 8 ноября (№ 261). — С. 2—3.

*Также напечатано: *Русский инвалид*. — 1832. — 10 ноября (№ 284). — С. 1136.